

Иллюстрация: visuals, Unsplash

16.04.2020, 17:56 **Вся Россия**

СТАТЬИ

Масоны, COVID-диссиденты и 12 уголовных дел: как преследуют за «фейки» о коронавирусе

1 апреля вступил в силу закон, ужесточающий ответственность за «фейковые новости» о коронавирусе. Наказание за распространение «заведомо ложной информации» — до трех лет ограничения свободы или штраф до 700 тысяч рублей. ОВД-Инфо рассказывает, какие публикации стали поводом для уголовных дел.

Девятого апреля студент из Майкопа Артем Логунов отправил в телеграм-чат «Нетипичная Адыгея» обращение: «Мною было опубликовано сообщение, взятое из интернета, в достоверности которого я не убедился, чем мог спровоцировать панику среди людей, состоящих

в этом чате, и их близких, в чем искренне раскаиваюсь. Надеюсь, вы не повторите моих ошибок».

Перед этим сотрудники Центра по противодействию экстремизму **провели** с Логуновым профилактическую беседу из-за популярного мема «Отец работает в ФСБ...», который днем ранее студент отправил в тот же чат.

С подписания президентом Владимиром Путиным законопроекта, ужесточающего наказания за «фейк-ньюс», к тому моменту прошло чуть больше недели. Сейчас в России возбуждено 12 уголовных дел по статье 207.1 УК.

«В **примечании** указывается, что обстоятельствами, представляющими угрозу, признаются чрезвычайные ситуации, — рассуждает адвокат Илья Сидоров. — Чрезвычайные ситуации вводит президент или правительство. Но ни правительство, ни президент эту ситуацию не вводили — возбуждение дел по этой статье незаконно. Видимо, они [законодатели] подразумевали, что все-таки должны ввести ЧС, но его не вводят».

Однако, как отмечает правовой аналитик Международной правозащитной группы «Агора» Дамир Гайнутдинов, в примечании упоминаются и «иные обстоятельства» — то есть режим ЧС или ЧП не является обязательным условием:

«Если читать буквально, то даже сообщение о прорыве трубы в соседнем подъезде может быть квалифицировано по статье 207.1, если ДЕЗ (жилищно-эксплуатационная контора — *ОВД-Инфо*) не подтвердит. Строго говоря, любые публикации [о коронавирусе], в которых будет информация и даже оценки, не совпадающие с официальной позицией властей, [могут стать поводом для возбуждения дела]».

«КТО ЗНАЕТ БОЛЬШЕ ОБ ЭТОЙ СИТУАЦИИ — ПИШИТЕ»

Первый обыск по делу о распространении фейков **прошел** уже через три дня после подписания законопроекта. Без санкции суда — из-за «неотложности мер по пресечению преступления» — полиция пришла с обыском к петербургской активистке Анне Шушпановой.

Активист Андрей Романов со слов третьего человека рассказал ей, что у пациента в местной поликлинике обнаружили коронавирус и отпустили домой общественным транспортом. Романов **пытался** подтвердить информацию самостоятельно: звонил в райздравотдел, горздрав, обращался на горячую линию по коронавирусу и на официальную страницу губернатора Петербурга Александра Беглова во «ВКонтакте». Не получив ответа, он связался с активисткой, и она написала пост, который **заканчивался** словами: «Кто знает больше об этой ситуации — пишите».

Анна Шушпанова / Фото со страницы Шушпановой во «ВКонтакте»

Согласно **постановлению** суда, давшего санкцию на обыск только несколько дней спустя, 1 апреля в больнице действительно находился пациент, который прошел тест на коронавирус и отправился домой, ожидая результатов. При получении «предварительного сомнительного результата» его вызвали обратно в бокс и провели дополнительное обследование. Вируса у него не обнаружили.

Почему следствие решило, что в посте Шушпановой речь шла именно об этом пациенте, неизвестно. Романов и Шушпанова проходят по уголовному делу в качестве свидетелей.

«Я считаю, что эта статья изначально создавалась как инструмент политической цензуры. Власть явно стремится установить тотальный контроль за информацией об эпидемии. Когда эпидемия закончится, могут начать преследовать за что-то другое. Например, массовые протесты, или бунты в колониях, или что-то еще», — рассуждает Дамир Гайнутдинов.

ДЖИП С ПУЛЕМЕТОМ И ВСПЫШКИ ИНФЕКЦИИ

«Неустановленным лицом размещена информация о нахождении бронетехники с оружием на границе города Волхова Ленинградской области в связи с принимаемыми мерами по борьбе с коронавирусом», — **отчитывается** о возбуждении очередного уголовного дела Следственный комитет.

Речь идет о публикации, которую постили во многих **пабликах** во «ВКонтакте» и на **сайте** 2ch — фотографии джипа с пулеметом, якобы стоящего у границы города. Как **оказалось**, джип с пулеметом действительно был, но не у Волхова, а во время учений под Самарой. Там

военные дезинфицировали проезжающие машины. Зачем им для этого понадобился пулемет, неизвестно.

Фотографии пулемета и дезинфекции из соцсетей

9 апреля СК **возбудил** три уголовных дела «по фактам распространения ложной информации». Претензии следователей вызвали публикации о массовом заражении

российских военных на базах в Сирии, о продлении режима самоизоляции и о введении пропусков в Москве. На следующий день Собянин **объявил** о введении пропускного режима.

На момент публикации текста СК не ответил на запрос ОВД-Инфо о возможной судьбе этого дела. Однако, как полагает Дамир Гайнутдинов, ничто не мешает следователям и суду указать, что на момент публикации информация не соответствовала действительности:

«В общем, по закону Мерфи — в России, если норма может быть применена репрессивным образом, то она будет применена максимально репрессивным образом.

Учитывая изначально обстоятельства, рискну предположить, что статьи 207.1 и 207.2 станут „новыми 282-ми“ (статья УК о возбуждении ненависти — *ОВД-Инфо*)».

Информация о массовых заражениях также **стала** поводом и для трех других дел. Авторы публикаций писали о высокой смертности в городской больнице в Твери, о 30 заражённых в ИК-6 Новгородской области и о вспышке вируса в больнице Татарстана.

Уголовное дело связано и с информацией о другой больнице — Республиканской клинической больнице Башкортостана. Причиной стала публикация о том, что руководство закрытого на карантин учреждения через окно покинуло здание после того как у ряда пациентов нашли инфекцию. Видео опубликовала в твиттере лидер «Альянса врачей» Анастасия Васильева. На следующий день СК заявил, что информация не соответствует действительности и опровергнута руководством больницы.

Всех медиков в Республиканской клинической больнице им Г. Г. Куватова в г. Уфе. заперли без официальных объяснений, а руководство смывается через окно. Что происходит?

pic.twitter.com/axxVB2CX2I

— Anastasia Vasilyeva (@DrAnastasy) April 6, 2020

«Отдел закупок переносит компьютеры для удаленной работы на дому», — так объяснила происходящее главный врач больницы Эльза Сыртланова.

Помимо информации о вспышках инфекции, основанием для дела могут стать и публикации COVID-диссидентов. Дело возбудили на 38-летнего уроженца Владикавказа, который, по **версии** следствия, призывал к «неподчинению и нарушению режима самоизоляции» и формировал мнение «об отсутствии обстоятельств, представляющих угрозу их жизни и здоровью».

«Как уже установлено следствием, указанная информация не соответствует действительности», — пишет ведомство. По **данным** на 15 апреля, в Северной Осетии подтверждено 65 случаев заболевания коронавирусом.

«НЕПРИЯТНО ЛОЖИТЬСЯ НА ПОЛ В СОБСТВЕННОМ КОРИДОРЕ ЗА КОММЕНТАРИЙ В ИНТЕРНЕТЕ»

Фигурантом дела о «фейк-ньюс» про коронавирус стал и администратор популярного паблика «Омбудсмен полиции» Владимир Воронцов. При этом, по **мнению** главы «Агоры» Павла Чикова, дело «Омбудсмена» «носит признаки заказного характера».

Без постановления на обыск силовики **пришли** сразу и к Воронцову, и к родителям его супруги. По **словам** самого администратора паблика, в шестичасовом обыске участвовали сразу сотрудники СК, УСБ, ФСБ, ГИБДД, ППС и вооруженные автоматами спецназовцы.

Обыскав квартиру, Воронцова на автобусе спецназа повезли на допрос в Отдел собственной безопасности МВД. На вопрос, почему по делу о комментарии в интернете его повезли в ОСБ, который рассматривает дела сотрудников полиции, Воронцов **отвечает**: «Государство настолько очкует, что я пользуюсь уважением у полицейских, что может допрашивать меня только в зданиях ОСБ».

View this post on Instagram

A post shared by Омбудсмен полиции (@ombudsmen_police) on Apr 13, 2020 at 8:54pm PDT

«Власти воспользовались незначительным поводом, чтобы отомстить за активную публичную деятельность по выявлению негативных практик в работе полиции, — рассуждает Чиков. — Обыск сам по себе выглядит как акт устрашения».

Поводом для такого внимания силовиков стала «заведомо ложная информация», опубликованная Воронцовым на стене «одного из сообществ» «ВКонтакте». Согласно [релизу](#) СК, он написал о военном учебном заведении, в котором 70% курсантов и офицеров болеют коронавирусом, но их заставляют делать утреннюю зарядку.

«Неприятно ложиться на пол в собственном коридоре за комментарий в интернете, к которому ты не имеешь никакого отношения. За сраный е****й комментарий», — пишет Воронцов. Из ОСБ он вышел в статусе свидетеля.

[View this post on Instagram](#)

A post shared by Омбудсмен полиции (@ombudsmen_police) on Apr 14, 2020 at 12:38pm PDT

Из 12 возбужденных дел только в двух есть фигуранты, имеющие процессуальный статус. В обоих случаях они проходят в качестве свидетелей. Авторы остальных постов неизвестны. Учитывая «неотложные обыски» без санкции суда у Воронцова и Шушпановой, Дамир Гайнутдинов рекомендует авторам публикаций, по факту которых возбуждено дело, заранее договориться с адвокатом и без

консультации не давать никаких показаний или объяснений: «Обысков ждать можно».

СМОТРЕТЬ ДО КОНЦА

«Тот сентябрьский взрыв в лаборатории „Вектор“, он был намеренный, взорвали специально, чтобы вирус попал в воздух. <...> Это была операция теневого мирового правительства, масоны, надеюсь, это понятно. Чтобы все стали говорить только о вирусе, а правда о том, что Земля не круглая, перестала распространяться», — **говорит** в сатирическом видео блогер Александр Торн.

Следственный комитет **не оценил** юмор сатирика и возбудил дело: «Один из пользователей социальной сети „Твиттер“ разместил видеоролик, в котором сообщил, что коронавирус COVID-19 был создан в государственном научном центре „Вектор“».

Как **предположил** в разговоре с Торном ведущий «Эха Москвы» Александр Плющев, сотрудники ведомства могли и не досмотреть двухминутное видео — о лаборатории «Вектор» говорится только первые 20 секунд ролика. Сам Торн говорит, что специально повышал «градус абсурда» видео для того, чтобы каждый зритель понял — ролик носит юмористический характер.

Александр Торн / Фото со страницы Торна в фейсбуке

Сейчас блогер живет в Нью-Йорке. На вопрос про угрозу преследования он иронично отвечает: «Либо они его [дело] закроют, когда поймут, что я в другой стране нахожусь. Под предлогом: „Ну да, до нас дошло, это высмеивание фейка. Это не фейк“. Если у них есть мозги, если они не хотят славу идиотическую распространять о себе. А если нет, значит, будут суды. Каждую неделю будет повод, чтобы им опять покрутило общество у виска».

Коронавирус

Карантин, самоизоляция, штрафы и уголовные дела за «фейк-ньюс». Как коронавирус повлиял на политические преследования в России.

13

693